

«Консерватория»

(ВАСА).

Доподготовка

Петровича

(Глава пятая)

Снаряжайся, братец, в путь
Да съестного нам добудь -
Глухаря аль куропатку,
Аль ишо кого-нибудь.
Не смогёшь - кого винить? -
Я должён тебя казнить.
Государственное дело -
Ты улавливаешь нить?..

Л. Филатов «Про Федота-стрельца
удалого молодца»

I

Так, чётко следуя по курсу,
Служил, учился наш герой,
Затем попал в другую бурсу:
«Ну здравствуй, новый геморрой!»
Москва. «Октяб-о-рьское поле» –
Метро такое и не боле.
Поодаль «Хилтон» – не бордель,
А гэрэушный спецотель.
Петрович индивидуальный
Освоил здесь учебный план
По разложению ряда стран
В контексте службы нелегальной,
А шифровалась та бурса,
Как «Академия СА».

Информация к размышлению

Из исторического формуляра
Военно-дипломатической академии ГРУ
Генштаба ВС СССР
(«Военной академии СА», ВАСА,
войсковой части 22177)

Образована на базе Высшей дипломатической школы, Высшей разведывательной школы, Института Восточных культур и ряда других военных и гражданских учебных заведений. К 1980 году в структуре имелись три основных факультета: 1-й – «Стратегической агентурной разведки», 2-й – «Агентурно-оперативной разведки», 3-й «Оперативно-тактической разведки». В штатах ВДА также были Высшие академические курсы, факультет иностранных языков, адъюнктура, иные подразделения. Ежегодно академию оканчи-

вали порядка 200 офицеров разведки. В разные годы начальниками ВДА состояли генерал-лейтенанты М.А. Шалин, Н.В. Славин, М.А. Кочетков, генерал-полковник А.В. Петрушевский, генерал-майор М.И. Дратвин, генерал-лейтенант В.И. Хлопов, вице-адмирал Л.К. Бекренёв, генерал-полковники Л.С. Толоконников, А.Г. Павлов и другие.

II

Ненужному предавшись рвению,
Позвольте всё же доскажу...¹
На тихой *штрассе* Ополченья*
(Отнюдь не вешаю лапшу)
Стояли зданья этой бурсы.
Вот кафедры, а также курсы,
Три факультета. И сирень
Густую дарит щедро тень
Меж корпусов и главным зданьем,
Украшенным на старый лад
Колоннами и анфилад
Ненарочитым начертаньем –
Великой славы простота,
Где неуместна суета.

III

Узор изысканный чугунный
Имеет длинная стена –
Вот-вот и заиграет струнный
Квартет**. И всё же тишина
Господство здесь распространила.
Должно быть, праведная сила
Имеет временный покой
На этой площади большой.
Мелькают в окнах полутени:
Решётки, шторы. Караул

* Улица Народного ополчения.

** Ещё одно обиходное название ВДА – «консерватория».

(Дай Бог, конечно, не уснул).
А впрочем, хватит <хренотени...>,
Уже вполне добрались до... —
Сие <осиное...> гнездо.

IV

За идиллическим пейзажем
(*Я как бы что-то намекал*)
Имеет место — прямо скажем —
Разведки нашей филиал.
Штампуют кадры в нём упрямо:
Идёт особая программа
По подготовке удальцов —
И дипломатов, и бойцов.
А как бы вы, друзья, хотели?
Должён же кто-то ВАШУ МАТЬ,
Покой державы защищать,
Чтоб вы могли в конце недели,
Свободно рапрямивши грудь,
Покуролесить и бухнуть.

V

Разведка — это, <блин...>, разведка,
Задача трудная весьма —
Охота, добыванье, сметка,
Полёт в о е н н о г о ума.
«*А есть такой?*» — Да! Есть, конечно,
И вам скажу чистосердечно,
Коль сам полковник боевой —
Случалось думать головой.
Сия деталь важна, ребята:
Папаха носится на ней,
Так сразу видно, кто главней
И у кого ума палата.
(*Опять куда-то понесло:
Конёк любимый — ремесло.*)

VI

Довольно говорить о грустном:
Оно нам вовсе ни к чему.
Не станем речь вести о гнусном:
Я мораторий здесь возьму.
Герой-то наш пропал куда-то,
А это кое-чем чревато:
Выходит, это не роман,
А натуральный балаган.
Ну, что же, чуточку поищем.
Ах, вот нашёлся сукин сын! –
Уже завис у балерин.
Да, братцы! Экое <умище...>!
Зовёт военная труба –
Не ждёт казённая изба.

VII

Экзамены. Зашёл мужчина –
Невзрачный, словно Шелленберг:
Ни планок орденских, ни чина,
Короче – натуральный клерк.
И вышел. Вмиг преподаватель
(Как будто Родины предатель)
С ехидцей: «Быстро, молодцы,
Ответьте, если не слепцы,
Во что одет был посетитель?
Рубашка, галстук и пиджак,
Шнурки, ботинки, мать растак?
Что нёс в руках? И не хотите ль
Приметы выдать нагора?
Вам пять секунд. Ну, всё: пора!»

VIII

Не примут, если лоханёшься:
«Езжай-ка, братец, снова в полк!» –
Моментом здесь обзаведёшься
Билетом, что имеет волк,

Пусть не тамбовский. Но карьера
Пойдёт под склон у офицера,
А может, кончится совсем.
Не дай, Господь, таких проблем.
Поэтому всегда вниманье —
Как будто пост за цифрой РАЗ.
Не забывай, чуть что: «Атас!»
И проявляй вовсю старанье,
Его усилит здешний кнут —
Для пользы, если перегнут.

IX

Но в откровенные шпиёны
Идти Петрович не хотел,
Ведь посылают за кордоны
Для более спокойных дел.
Вот если б стал он дипломатом,
Так лишь бы козырнул мандатом,
В котором запись: «Атташе», —
Укрыт как будто в блиндаже.
Но наш герой — не привереда
И не любил качать права:
Давал согласие сперва
На должность скромную торгпреда.
Но кадровик ему сказал:
«Губу ты, паря, раскатал!»

X

Подумал Першин так немного
Про тот военный атташат:
«Да там “сынки”, с моралью строго.
<На кой мне тот...> посольский штат?»
И вновь пахал весьма немало,
Учась на супернелегала:
Пускай давно ты диверсант,
Потребен тут иной талант.

Явилось что-то по рождению,
А остальное всё в трудах
Он обретал, не зная страх,
Себя не улажая ленью:
Петрович чётко понимал,
Случись чего – под трибунал!

XI

Чей трибунал? Конечно, вражий,
У них расстрельный весь УК,
Хотя прокуратуре нашей
Он дюже люб наверняка:
Решают как в ней теоремы? –
«Нет человека – нет проблемы!»
Герой наш это чётко знал,
Ведь кто он? – профессионал.
И далее всегда толково
Он действовал – не наугад,
Когда планировал захват
Иль делал дело женихово,
Коль и учебный-то провал –
Считай, гестаповский подвал.

XII

Он понял всё по тренировкам,
Когда чекисты их пасли:
У них отменная сноровка,
Хотя трудились за рубли.
Бывало КГБ филёров
Умоют мигом, как стажёров,
Считай, что в детскую игру,
Чему и рады в ГРУ.
В ответ «ЧК» нагонит свору,
Чтоб честь мундира защитить,

Повяжут наших, мать ядрить,
К себе доставят для разбору.
Ну и начнут зарáз пытаться,
Папаше Мюллеру под стать.

XIII

Сначала им чуток поддакнешь:
«Попал!» — и руки разведёшь.
Но про Конвенцию коль вякнешь:
«<Друзья мои... > Женева всё ж!» —
Тогда и сделают гестапо:
У этих лиц «стерильна лапа»,
Весьма «горячие мозги»,
«Сердца холодные» с тоски.
Всё разъяснят с пристрастьем жутким:
— Так ты, орёл, не комбатант,
А сукин сын и диверсант,
Шпиён. Мы с вашим братом шутики
И не шутикуем никогда! —
Ну и подключат провода.

XIV

Тут хоть ори — оно так проще —
А если хочешь, песни пой,
Но испытают ваши мощи
Высоким током: «О-ё-ёй!»
Конечно, их приёмы гадки,
От Лавра Берии повадки,
Но вслух о том не говори,
Ведь это те ещё хмыри.
Коль пасть открыл — пиши пропало, —
Войдут ребята в полный раж,
Такой заделают массаж,
Что не покажется, <блин... >, мало:
Учебный вроде бы допрос,
Да натуральнейший понос.

XV

О том рассказ, читатель, к слову,
Чтоб оживить чуть-чуть сюжет.
В «консерватории» толково
Преподносили этикет,
Вели иную подготовку.
К примеру, делать сервировку
Учился будущий агент,
Чтоб не случился инцидент
Во время раута какого:
«Нюансы в каждой есть стране,
Усвоишь – будешь на коне!»
Ещё «ОСОБЫХ ПАПОК»* много,
Когда осваивал шантаж,
Перечитал наш персонаж.

XVI

Здесь изучали много данных
(Отнюдь не ритмику стиха)
Различных армий иностранных
По тактике и ТТХ
Новейшего вооруженья,
А также схемы, приложенья
Пособий разных, чертежи,
Чьи совсекретны тиражи.
Вниманье *признакам* большое
Различных типов кораблей,
Аэропланов... Ротозей
Не мог количество такое
Вмиг охватить своим умом
И здешний получить диплом.

XVII

Разведка – тонкая наука,
А не банальный криминал;
Не два, не три коварных трюка,
А тайных знаний арсенал.

* Гриф высшей секретности.

<Тут клювом щёлкать...> невозможно:
Под чистый ноль сойти несложно —
В табак сведут за пять секунд,
И не успеешь лечь на грунт.
Вниманье, быстрота и сѐтка,
Боеготов будь завсегда! —
В момент заявится беда,
Коль у тебя худая глотка
Иль длинный, так сказать, язык,
Иль к удержанью не привык.

XVIII

Случались разные моменты
По ходу обученья там:
Из контрразведки оппоненты
Своих подкладывали дам.
Коль на «медовую приманку»,
То бишь гѐбэшную обманку,
Вдруг попадался военспец,
Таки, считай, ему <нисец...>.
В момент объявят аморальным,
Когда случится ловелас
Не по приказу девок пас:
— Никто не может нелегальным
Стать суперменом, секс-бойцом
С неуправляемым концом...

XIX

Петрович был-то парнем тѐртым
(Давно помог политотдел
Партийцем стать zelo упѐртым) —
Ни разу здесь не погорел.
Тем двигаясь путѐм тернистым,
Сам представлялся кѐгѐбистом:
Так девок *типа* «вербовал»
И с них подписку нагло брал.
Мол, если кто решится подло
Его начальству заложить,

Тем информаторам не жить:
За ним стоит чекистов кодла –
Отвязная лихая рать,
Посмей ей повод только дать.

XX

И уточнял: «Вмиг на портянки
Гебисты за меня порвут.
Не ясно, что ли?.. Эти пьянки,
Секс-патиз – вовсе и не блуд:
На то дана команда свыше.
Надёжней той не сыщешь крыши,
Я вовсе не прелюбодей:
Веду лишь кастинг спец б... <людей>
Для важной службы за кордоном», –
Резвился так наш персонаж,
Ведя порою секс-шантаж,
Готовясь выйти в свет шпионом,
Точнее, агентом крутым
По профилю – «резвединтим».

XXI

В те дни бывали редко в храме;
Зашёл – в парткоме вмиг трезвон.
– Но это нужно по программе...
– Ну, если он почти шпион,
Тогда пусть скатертью дорога:
Открыта даже синагога.
Пусть посетит ещё мечеть,
Чтоб представление иметь
О той конфессии восточной:
Когда к мулле не шибко вхож,
Конечно, мало что поймёшь
По форме, так сказать, заочной.
Без практики тут дело швах:
Проблема сложная – Аллах.

XXII

Могли в костел свезти к прибалтам,
Орган послушать в тишине.
Ворон Петрович не считал там,
Но в курсе дела был вполне:
Знал всю догматику папизма,
Усвоил смысл протестантизма,
Да залетел в иной поток,
Ведь постигал тогда Восток.
Как говорил товарищ Сухов,
То дело тонкое весьма,
Для европейца – это тьма:
Хоть сто перечитай grossбухов,
Но не поймёшь ты басурман,
Коль мозгом не войдёшь в Коран.

XXIII

Компьютеров и Интернета
В помине не было тогда,
Не означает вовсе это,
Что та учёба – лабуда:
Вот в Ленинской библиотеке
Сидели Першина коллеги,
Здесь тихий обрета приют;
Её Румянцевской зовут
В Москве теперешней, как прежде.
Тогда из дуба там была
Курилка – в зале полумгла
От сигарет. Вот где невежде
Уж лучше было не дымить:
Могли с *<подколкой...>* что спросить.

XXIV

Но здесь хватало интеллекта
Герою нашему всегда:
Он враз гражданского субъекта,
Не тратя, в общем-то, труда,

Мог развести по разным темам.
По эстетическим проблемам,
О космосе он говорил
И под учёного косил.
Блеснёт английским и турецким
(Стамбульский *типа* диалект),
<Офигевал... > в момент объект:
«Как в скромном пареньке советском
Отменных знаний целый клад?» –
И отводил потухший взгляд.

XXV

«Интеллигенты – племя злое,
Прокладка вредная весьма:
Нет через них в стране покоя –
Все беды эти от ума.
Технарь ещё смолчит обычно,
Но вмиг отметится цинично
Гуманитарная братва,
Качая всякие права...» –
Так рассуждали той порою
Не в ГРУ: там по <фиг... > дым.
Где так считали? – уточним,
Спецуправленье непростое*
Госбезопасности родной
Вело незримый с ними бой.

XXVI

К чему речь снова о прослойке?
Тут хитрый есть один момент:
Наш персонаж идейно стойкий,
Кто он у нас – интеллигент?
А есть ли в армии такие
Иль офицеры все тупые? –
Давайте сразу уточним:
Одно не связано с другим.

* Пятое управление КГБ СССР.

Петрович *интеллектуалом*
Был несомненно, но притом
На общей кухне вечером
Не выставлялся либералом:
Он мог немного побрюзжать,
Но меру знал, <ядрёна...> мать.

XXVII

За ним следили также строго,
Точнее, строже во сто раз,
Коль для задания непростого
Он предназначен — «Будет час!»
Не хаял он страну Советов,
Не разглашал её секретов:
Под пыткой страшной бы смолчал.
Интеллигент, наверно б, сдал
За чечевичную похлёбку
Своих товарищей в момент.
С чего сомнительный тот бренд
Отправим в печку на растопку:
Заумный гнусный диссидент
В делах подобных — экскремент.

XXVIII

Обычно говорят: «Разведка —
Геройский и полезный труд».
Притом противника нередко
Клеймят *шпионством*. Пересуд
На эту тему выше крыши.
Тут речь почти не о престиже —
О понятийной бардаке,
Как о дурацком колпаке.
По мне, так разницы немного,
Хоть оттеняет лексикон —
Разведчик, спецгент, шпион —
Своих, чужих довольно строго.
А ВОИН тут звучит не в лад,
Но в жизни много невпопад.

XXIX

Проделки те – не для солдата,
Но уделю им пару слов...
Ходили по пивным ребята –
Ловили всяких простаков:
Вели такую тренировку,
Чтоб слушатель обрёл сноровку
И зорким оком выявлял
Вербовочный материал.
Страдал от этого немало
(Такой вот грустный эпизод)
Секретных «ящиков» народ,
Мечи ковавший из орала:
Таки подсадят на крючок,
Коль распускаешь язычок.

XXX

Позднее разведут как лоха:
Вмиг по обрывкам ряда фраз
Определят весьма неплохо,
Где Арзамас, а где КамАЗ,
Проявят прочие сюжеты...
Как делает кирдык-ракеты
Товарищ Кучма – где ЮЖМАШ;
Что производит УРАЛМАШ,
А что – ВАГОННЫЙ? – Ясно, танки;
Советской Армии «Уря!»
«Как?... – на 7-е Ноября
И в космосе проходят пьянки?»
Продолжат дальше диалог:
Бутылка шнапса – лишь предлог.

XXXI

– А почему на хлебзаводе
Снаряды в ящиках? Ха-ха!
«У нас давно такое в моде:
Вовсю стараются цеха».

– С какого <боку...> в Толмачёве*
Вчера Устинов хмурил брови?
«Так новый там испытан МИГ,
А Диму просквозило вмиг».
– С чего на фабрике игрушек
Стоит система «Ураган»?**
«Так это выполнили план
За месяц – сотни три царь-пушек».
Молчи, молчи! Кругом враги
Копытом бьют, вострят роги!

XXXII

Преподавая маскировку,
Рычал обычно некий чин:
«<Мать вашу так!..> Явить снаровку
Обязан всякий сукин сын.
Как избежать провал-поимку? –
Примерить шапку-невидимку.
А это парики и грим,
С чем наш агент неуживим».
Кричал он точно Станиславский,
Как начинал практиковать:
«Не верю никому опять:
Такой типаж не скандинавский,
А натуральная Рязань...» –
И дальше следовала брань.

XXXIII

Чего орал? – радел за дело.
Однажды жуть ему пришлось:
Враги его пытали тело,
Но парню выжить удалось.
С того он часто пил «Зубровку»
И, всё трендя про маскировку,

* Разговорная форма названия аэропорта Толмачёво в Новосибирске.

** Система залпового огня повышенной мощности.

Излишне круто лютовал,
Как отмороженный капрал.
Вовсю сдружившись с камуфляжем,
Себя невидимым считал.
Да! Это был оригинал
С огромным нелегальным стажем,
Нередко рассуждавший вслух:
«За битого... – небитых двух!»

XXXIV

Лепили ксивы* здесь умело.
И на ученых той порой
Махали ими то и дело –
Японский, мол, городской.
Могли представиться понуро:
«Мы *типа* опера из МУРа.
Коль кто ворует соцдобро,
Подвесим быстро за ребро!»
Под комитетчиков косили:
– Не пробегал ли здесь шпион?
Не пробегал – тогда пардон.
Мы подождём в автомобиле:
Коль обнаружите врагов,
Стучите нам – без дураков...

XXXV

Не тратя времечко бездарно,
На стажировках кое-где
Учился контингент коварно
(Понятно, это *по... нужде*)
Секреты добывать со всюду.
К примеру, выявят Иуду
(«Варенья банку» – за труды,
«Печенья ящик» – вместо mzды)

* Документы (паспорта) (*жарг.*).

И вывернут его по полной.
Хотя такого, мать яти,
Ещё попробуй-ка найти
В стране какой-нибудь привольной.
А впрочем, там всё за бабло,
С чего частенько нам везло.

XXXVI

Э, нет! Соврал я тут неловко:
Ну, что поделаешь, года...
У нас идейная вербовка
Была в почёте завсегда.
Когда пошли греметь разборки
По той же «кембриджской пятёрке»,
Так обнаружилось: они
Не брали денежек ни-ни!
А про «медовые ловушки»? —
Так здесь отдельный разговор.
Да! Гнали мы во весь опор,
Но это вам не безделушки,
Не ублаженье всяких стерв:
Разведка — оголённый нерв.

XXXVII

Не как о пошленькой затее
(*Умельцам слава и почёт!*)
По этой теме чуть позднее
Речь поподробнее пойдет.
И наш герой с энтузиазмом,
Весьма граничащим с оргазмом,
Тот важный изучал предмет,
Как партии родной завет.
Но сей момент давайте срочно
(Ну, где-нибудь на полчаса)
Вновь в академию — ВАСА —
Ещё заявимся заочно,
Ведь был бы скуден мой рассказ,
Не посетили б мы спецкласс.

XXXVIII

Преподаватель по гипнозу
Всегда павлином здесь ходил.
Ну а наставник по психозу
(Он внешне был довольно мил)
Мог всем задать такого жару,
Коль «Ужас» – тема семинару,
А если темою – «Кошмар»,
Дежурил в классе санитар.
Как скрыть эмоции умело? –
На то – «Актёра мастерство».
А по предмету «Естество»
Петрович признан был всецело,
По сути, лучшим секс-бойцом,
Но кто ему стал образцом?..

XXXIX

Неужто дал пример Исаев –
Советский славный нелегал?
Так не был он из <раздолбаев...>,
В быту – отнюдь не аморал.
Хранил всегда супруге верность,
Его не пробивала ревность,
Не изводил ночной столбняк:
Такой вот профи, мать растак!
Он даже эту... фройлян Габби
На танец *только* пригласил,
И вроде как бы не дебил.
Но отчего не сдать бабе
Для конспирации – ей-ей?
Зачем вовсю дразнить б... <людей>?

XL

Сомнительно, что папа Мюллер
Советский не просёк шаблон,
Коль сразу видно, Штирлиц – шулер,
Больной на голову шпион.

Ведь в Третьем Рейхе для солдата
Любая открывалась хата,
А если — офицер СС? —
Не миновать ему процесс
По размноженью «высшей расы»:
Создали целую артель —
Не то роддом, не то бордель.
Выходит, Штирлиц мимо кассы
Должён был точно пролететь
И угодить в гестапо сеть.

ХLI

Но он расселся в «Элифанте»,
Пьёт нагло пиво с кофеём
*(От этой сцены гений Данте,
Пожалуй, меркнет целиком).*
Бои идут у стен Берлина,
А тут не жизнь, а сплошь малина:
Проходит в шахматы игра,
Под фортепьяно — вечера.
Гестапо бегают проворно,
А наш разведчик — хоть бы хрен! —
ВКП (б) старейший *член*
Не видит этого упротно:
Иль на экскурсию в музей,
Иль в библиотеку быстрее.

ХLII

Вольготно поживёт на вилле,
В Швейцарию на пикничок
Прокатится в автомобиле
И вновь — любимый кабачок.
А вот ещё!.. — Москвы услуга:
В Берлин доставлена супруга —
Максима верная жена.
Эх, бляха муха! — жизнь чудна.
Сидят, молчат и шлют флюиды,
Ведя заочный диалог,

Который и высок, и строг,
Ни стона, ни одной обиды.
Мол, проживу, любимый мой,
Без всякой жизни половой.

XLIII

Она покупки разложила
На столике – немалый скарб:
Не остановит вражья сила
От шопинга советских баб.
Мол, пусть маячит гильотина,
Но, коль домчала до Берлина,
Затарюсь оптом и зараз,
Пока не крикнули: «Атас!»
А то войдут войска Советов –
Исчезнет мигом ширпотреб,
А так вот волею судьбы
Без всяких прений и запретов
Скупиться можно вечерком –
Чуть подработать челноком.

XLIV

Уже ль наивны сценаристы
Иль перепили портвешка?
Что, за кордоном все чекисты
Так и валяют дурака?..
Могу ответить по-еврейски,
Точнее, как бы фарисейски,
Мол, институт семейный свят.
Но я – всего простой солдат,
Мне не пристало быть ханжою,
И потому хочу сказать:
– Довольно бражничать опять.
Неужто все тут с перепоею?
Пора признать, отбросив стыд,
Тот резидент – *гермафродит!*..

XLV

Досье, изученное мною,
Переложу на чистый лист:
Выходит, сам себя порою
<Имел меж делом сей... > чекист.
Лубянка тот грешок списала:
Таки старался-то немало.
А может, это и не грех? —
Оставьте свой дурацкий смех!
Как тяжело мне с дилетантом
Вести серьёзный разговор —
В башке нелепый, пошлый вздор,
Что по дешёвым прейскурантам
Он в книжной лавке приобрёл.
Не допустим здесь произвол.

XLVI

Иль, может, всё же мрак борделей
Товарищ «Юстас» посещал,
Где много поизмял постелей
Тот наш проворный нелегал;
А КГБ про секс-измену
Забраковало тупо сцену? —
Исаев — истый коммунист,
Пред партией, женою — чист!
Но на практической работе
Такое дело не пройдёт:
С женой своей иди в поход,
А нет — с чужой тони в болоте,
С того семейный шпионаж —
Отнюдь не призрачный мираж.

XLVII

*«Со своим же самоваром
Ехать в Тулу не с руки»,
И «татарам лишь бы даром»,
Ведь они — не дураки...*

*И другие поговорки
Тут бы выдал Вася Тёркин,
Ну а мне они зачем? —
«Лаптем щи пока не ем».
Что-то сильно стал гордиться
Автор — явно не к добру:
Это, видно, комплекс ГРУ,
Мол, особая он птица.
Значит, дальше будет ложь.
В корень зри, ядрёна вошь!*

XLVIII

Подняли мы, мой друг читатель,
Проблемы гендерные здесь,
Но я — не пустослов-мечтатель
И говорю всё то, как есть.
И сам, от вас того не скрою,
Когда-то пережил такое.
Пусть забегаю наперёд,
Но мой оправдан этот ход:
Позвольте, сам возьму гитару
И вам нескромно пропою
Про юность грешную свою,
Как это свойственно гусару.
Мой чин тогда был — капитан,
Шайтан занёс меня в Афган...

 Песня про суровые будни
военно-половой жизни^{XXV}

Где же ты, моя Одесса,
Море, женщины, вино?
Я — твой баловень-повеса,
Не видал тебя давно:
По пустыням, перевалам
С полной выкладкой «Вперёд!»,
Чтоб афганским феодалам
Предъявить к оплате счёт.

Повоюешь так с полгода —
Здравствуй, спермотоксикоз!
«Бабу! — требует природа. —
Иль хотя бы пару коз».
Только здесь интимной жизни
Не имеет наш боец:
Честно долг отдай Отчизне
И не думай про конец!

Нам пример — товарищ Сухов,
Хоть имел свой бардачок,
Но долбил одних лишь духов,
А любовь вся в кулачок.
Впрочем, водятся здесь киски —
Всё известно, что почём,
Только могут вас «чекистки»*
Наградить и трипперком.

В этом плане Робинзону
Так жилось, считайте, всласть:
Коз имел, имел персону —
Ту, что Пятницей звалась.
Где ж ты, милая Одесса,
Молдаванка и Фонтан? —
Из интимного процесса
Исключил меня Афган. ≡≡≡

...Из интимного процесса
Исключил меня Афган.

XLIX

Возьмём того же Джеймса Бонда —
Известный миру ловелас:
Вон у него в постели блонда,
Вот — <пользует...> иной окрас.

* Женщины, оказывавшие интимные услуги за чеки Внешпо-
сылторга СССР.

Всё откровенно, без иллюзий,
От руководства нет конфузий:
Британский <сэр...> «ноль ноль седьмой»
По совместительству – плейбой.
Возможно, это только слухи,
Но есть серьёзный недочёт:
Подружки все наперечёт
У Джеймса гибнут словно мухи.
Такой вот парень роковой –
Нам ни к чему такой герой.

L

Нам не нужны такие кадры:
Пусть от Кардена стильный фрак,
Пускай штиблеты-«саламандры»,
Ну а в работе – сущий брак
У этой «два ноля семёрки»!
Пример достойный – Рихард Зорге:
Работая на наше ГРУ,
Он вёл интимную игру
На островах, где всходит солнце.
Здесь наш советский резидент
<Подруг...> снимал в один момент,
Чем ошарашивал японцев:
Его сети огромный штат
Прекрасным полом был богат.

LI

Трудился в полном перегрузе
Тот наш прославленный орёл:
Притом любил жену в Союзе,
С которой переписку вёл.
А здесь <имел...> «жену на время»,
Тащил и прочее секс-бремя
В постелях жён иных послов:
Он в этом был не пустослов

И вовсе не являл оплошность
В своих амурных спецделах,
Служа идее не за страх.
Рискую снизойти на пошлость...
И всё же не нарушу грань,
Воздав ему почтенья дань.

Информация к размышлению

Архив ГРУ ГШ:

Из личного дела
Героя Советского Союза Рихарда Зорге

Родился в 1895 г. в окрестностях Баку. Отец - немец, мать - русская. С трёхлетнего возраста в Германии. Участник мировой войны, трижды ранен, отмечен Железным Крестом. Член КПГ с 1919 г. Окончил Гамбургский университет, доктор государственно-правовых наук. С 1925 г. гражданин СССР и член ВКП (б). С 1929 г. в Разведупре РККА (оперативный псевдоним - «Рамзай»), возглавлял резидентуру в Китае. В 1933-м через Берлин выехал в Японию, где вошёл в ближайшее окружение германского посла. Сообщил о планах нападения Японии на МНР, Германии - на Польшу и СССР. Его информация позволила осуществить в 1941 г. переброску советских войск из Сибири под Москву. По официальным данным японской контрразведки, имел близкие отношения более чем с тремя десятками женщин, а также постоянную подругу («жену на время»). Законная жена находилась в Москве. В разведгруппу «Рамзая» входило 40 человек. В 1941 г. произошёл провал. В 1944 г. Р. Зорге был казнён.

ЛII

И даже Сталин вякнул что-то,
Мол, не разведка, а бардак;
Что агентурная работа
По съёму всяких симпатяг

Ведётся чисто для постели.
Однако, в общем-то, на деле
Вождь оказался тут не прав:
Не догмой мудрецу Устав,
Коль зрелый опыт резидента
И соблазнителя талант
Способны выудить *брильянт*
В секретных планах оппонента.
Не нужен глупый нам Указ:
Пусть гейши трудятся на нас!

LIII

В итоге так, мой друг читатель,
Жизнь – жизнью, ну а грех – грехом:
Рассудит истинно Создатель,
А мне вас потчевать стихом
Ещё он предоставил время.
И, тарабаня это бремя,
Я постараюсь честным быть,
За что прошу меня простить.
Коль служба выпала в разведке
(*А это вам – не благодать*),
Так почему не рассказать
И не оставить вам заметки
О времени минувшем том,
Когда мы были под огнём?

LIV

Решите, видно, вы, ребята:
Петрович – выдумка моя.
Считайте так. Но мне собрата
Отправить в дальние края,
Пожалуй, время подоспело:
С приказами – не заржавело.
Хотя, коль здраво рассудить,
Излишне нечего спешить.
Пойдёт рассказ мой по порядку,
Чтоб не случилось невзначай

По тексту вдруг шаляй-валяй
От диких темпов и с устатку.
Так где же Першин бравый наш? —
В Москве пакует свой багаж.

LV

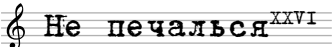
Конец учебного процесса —
В дипломе запись: «Удалец!»,
Василь Петровича Одесса
Таки дождалась наконец.
Смотрелся наш герой форсисто
(Косил немного под артиста):
На нём из чесучи костюм,
Что выдаёт природный ум.
Горят штиблеты чёрным цветом,
Чуток подкручены усы.
Но командирские часы
Сдают зараз его при этом:
Понятно, парень — офицер,
А впрочем, не один ли <сэр...>?

LVI

Как отмечал, тогда военный
Считался важным женихом.
Да! Это приз был очень ценный
В сравненьи даже с моряком.
Моряк-то что? — по заграницам.
Домой пришёл: «Извольте бриться!» —
Его законная жена
Совсем не им увлечена.
А офицер всегда под боком,
Точней сказать, почти всегда
(Вооружён — одна беда!),
И нет нужды дружить с пороком
Внебрачных связей роковых —
Такой вот любопытный штрих.

LVII

Пошёл Петрович на Приморский –
 Чуть-чуть утрамбовать бульвар:
 Ему прискучил дух конторский,
 Ведь он натурою – корсар.
 Была весна. Цвели каштаны.
 Рождались лёгкие романы.
 Дул черноморский нежный бриз,
 А тут пожалуйста – сюрприз:
 Не отгуляв свой отпуск краткий,
 Смекнул герой наш – «Всё! Облом...» –
 Когда его в казённый дом
 Призвал начальник дюже хваткий:
 «Про отдых и про баб забудь:
 Пора в разведку – в дальний путь!»

 Не печалься^{XXVI}

Не печалься, моя дорогая,
 Коль домой я с войны не вернусь:
 Значит, выпала доля такая,
 Значит, честно погиб я за Русь.

Траур ты не носи больше срока:
 Так замечу на этот я счёт,
 Что не вижу особого прока,
 Чтобы в чёрном ходить целый год.

Помни всё, что хорошее было,
 То, что было плохое, забудь.
 Всё прости, что ещё не простила,
 Жди, и ляжет обратный мне путь.

Не печалься, моя дорогая,
 Коль домой я с войны не вернусь.
 Впрочем, я ведь лукавлю, родная,
 Пусть высокая сбудется грусть.

...Впрочем, я ведь лукавлю, родная,
Впрочем, я ведь лукавлю, родная,
Пусть высокая сбудется грусть.

LVIII

Засел Петрович за легенду,
А также шифры и пароль.
Как перспективному агенту,
Ему крутую дали роль
В шпионском заводном родео:
Стал Першин секс-бойцом «Ромео»*
(Коль надо – форменный ковбой,
Прикажут – истинный плейбой).
Он совершенствовал приёмы
Работы с гримом той порой,
А в сфере тонкой половой
Усвоил полностью симптомы
Воздействия амурных стрел,
В чём прежде малый был пробел.

LIX

Заняты шли на спецобъекте
В глухом лесочке под Москвой.
Здесь, как в тоталитарной секте,
Дружить старались с головой.
И вроде получалось что-то:
Успешно двигалась работа
Доподготовки** молодца –
Разведки нашей секс-бойца.
– Потом возмёшь мадам «на пушку», –
Его инструктор наставлял, –
Сперва готовь материал,
Лепи «медовую ловушку».
Работай, Вася, головой:
Балбесов стережёт конвой!

* Агента-любовника (сленг.).

** Завершающий этап подготовки к заданию (сленг.).

LX

Шли разговоры о нюансах,
А их по жизни – миллион:
Одно, <блин...>, на колхозных танцах,
Другое, коль пойдёт шпион
В салон какой-нибудь богемный
И поведёт вдруг бессистемный
С мадамой ихней разговор. –
Таки повысят кругозор
В застенках здешнего гестапо.
А нам такое ни к чему:
Утопят зараз, как Му-Му.
На мелочах горит растяпа:
Спалиться можно на шнурках,
Не тот фасон... – и в кандалах.

LXI

Француженкам обычно первым:
«Бонжур!» – с прононсом говори.
И лишь в ответ английским стервам
Учтивый: «Хай!..» – чёрт побери!
Как завещал товарищ Ленин,
Будь с фройляйн чуточку надменен.
Коль сеньорита? – полный ход,
Бери с наскока в оборот.
Будь осторожным при японках:
Потребен <тонкий...> инструмент,
Чтоб не случился инцидент.
Но пользы много в тех шпионках,
Коль вербанёшь с оценкой «пять»:
Все ниньзи – <Хакамада...> мать!

LXII

Ходить в бордели нету проку:
Там контрразведка всех пасёт.
Держись от этой хаты сбоку,
Коль ты, дружок, не идиёт.

Ещё там есть обычай странный —
Скандал устроить *как бы* банный:
Места для встречи выбирай! —
Такой вот <ёкарный...> бабай.
А вдруг окажешься в гареме?
Прикинься евнухом зараз,
А дальше действуй как спецназ!
...И прочее по данной теме
Усвоил главный наш герой,
Имея боевой настрой.

LXIII

Делишки шли весьма успешно:
Петрович схватывал в момент,
Что ловеласом быть не грёшно —
Всё это только инструмент
Разведки славной нелегальной,
В проблемах секса либеральной,
Свободной от моральных норм,
Консервативной для реформ.
Как будто речь была об этом? —
Но повторение — не вред.
А для отпетых приверед
Воспользуюсь таким советом:
— Когда научитесь терпеть,
По барабану станет плеть.

LXIV

Повторы чередую с ложью,
Когда есть сильная нужда
(Беда, <блин...>, с этой молодёжью:
Всё ей разжжёвывай всегда).
Да! Навыки работы в *поле**
Обрёл Петрович в «автошколе»

* В боевой обстановке (сленг.).

И в «Академии СА»
Он широко открыл глаза.
Но здесь в пылу доподготовки
Сплошная практика была:
Мела по-новому метла –
Шли тренинги, инсценировки
В декоре целей основных,
Задач конкретных боевых.

LXV

Чтоб не был ярким индивидом:
В разведке это дело брось! –
Работал Першин с внешним видом
(Без пластики всё обошлось).
Но перед зеркалом немало
Он шпаклевал своё *<орало... >*,
Затем снимал проворно грим –
И снова был неотразим.
Ну а достигнуть результата
Специалисты подмогли:
Чтоб миновать ему петли
И обмануть филёров НАТО,
Они свершили подвиг свой.
Что именно?.. – секрет не мой.

LXVI

Хотя в начале порешили,
Мол, рехтанут ему лицо
В каком-нибудь арабском стиле –
Ну типа нашего *кацо*.
Затем подумали немного
И не нашли особо прока
В идее этой чумовой. –
Чуть отдышался наш герой.
Потом ещё померковали
(*Точил хирург свой длинный нож,*

Петровича долбила дрожь),
Но успокоились в финале:
Гримёры ТЮЗа без причуд
Всё порешали в пять минут.

LXVII

Гляди, сколь хошь... — такой обычный
И неприметный человек —
Разведчик, так сказать, типичный:
Персон таких не помнят век.
К тому же Першин с париками
Умел работать. Между нами,
Ему шёл жутко тёмный цвет:
«О, обаятельный брюнет!»
И с гримом доосвоил дело:
Коль надо — чистый Чинганчгук
Иль скромный кандидат наук.
Усы наклеивал умело,
А также в общество порой
Мог заявиться с бородой.

LXVIII

И применял аксессуары —
Трость, шляпу, чёрные очки...
Без них спровадят вмиг на нары,
Где феню выучишь с тоски.
Нам это ни к чему, конечно,
Хоть под Луной ничто не вечно,
А у лазутчика судьба
Непредсказуема слепа.
Поэтому всё время с Васей
Имелась ампула одна,
Её испить зараз до дна
Он должен, коли катавасий
Вдруг не удастся избежать, —
<Абзац...> в момент, <ядрёна...> мать!

LXIX

Порой пивать боржомом поздно,
Леча известнейший недуг..
Петрович, как всегда, серьёзно
Входил в ответственности круг:
Чтоб на балу великосветском
Лохом не выглядел советским,
Чтоб не чурался герцогинь,
Банкирш, актрис, иных разинь,
Примерил маску он барона,
Маркизом тоже быть бы рад.
Хотя подобный маскарад –
Есть зло для нашего шпиона:
Оно не сложно в роль войти,
Обратно <хрен...> сыскать пути.

Информация к размышлению

Из дополнения

«О лазутчиках» к секретной инструкции
«Об образовании высшей военной полиции»

1. Лазутчики на постоянном жаловании <...> рассылаются в нужных случаях, под разными видами и в различных одеяниях. Они должны быть люди расторопные, хитрые и опытные. Их обязанность есть приносить сведения, за коими они отправляются, и набирать лазутчиков второго рода и разносчиков переписки.

2. Лазутчики второго рода должны быть предпочтительно обывателями нейтральных и неприятельских земель разных состояний <...> Они приносят сведения по требованию и по большей части местные. Они получают особенную плату за каждое известие, по мере его важности.

Александр I
27 января 1812 г.

LXX

Что конспирация? – на деле,
Надежды свет во тьме засад:
Проколешься – без канители
Прямёхонько спровадят в ад.
Актёрствуй, лги, юли безбожно:
Лазутчику всё это можно.
И в дополнение к тому
Ещё дозволено ему
Пожертвовать во благо пешкой:
Так проще подловить ферзя.
Но Центру врать сосем нельзя:
Иначе станешь сыроежкой –
В том смысле, что сожрут зараз,
Тут просто не уйдёшь в запас.

LXXI

Хоть был когда-то пионером
И в комсомоле состоял,
Герой наш мог миллионером²,
Не опасаясь за провал,
Теперь спокойно представляться.
Такі вы будете смеяться:
Случилось *то* – вошёл он в роль,
Да еле вырвали отголь.
Потом его заслали... *к туркам*³ –
Проходим чистить сапоги,
Чтоб не проведали враги
В том паренёнке смышлёном, юрком
Агента ценного Кремля
Да не свели бы до нуля.

LXXII

Заданье выполнить желая,
В себе убив сомненья, страх,
Петрович доходил до края
В иных рискованных делах.

Не занимался дребеденью,
Ведя бой с ядерною тенью:
Всё рвал запретные плоды,
Чтоб общей не было беды.
Он здесь порою – англичанин,
Но чаще – турка эталон, –
Чистейший, <блин...>, хамелеон,
Что по ночам не пуританин.
А впрочем, прежде тот орёл
Легализацию прошёл...

Примечания к главе пятой

¹Кандидаты на зачисление подбирались в основном из офицеров войскового звена. Два-три года до получения допуска к вступительным экзаменам они проходили всестороннюю проверку на благонадёжность.

²Среди советских разведчиков встречались миллионеры. Вспомним хотя бы Конона Трофимовича Молодого (1924–1970 г.), который под именем Гордона Лонсейла (оперативный псевдоним – «Бен») в конце 1950-х – начале 1960-х гг. возглавлял нелегальную резидентуру в Англии. Вместе с Абелем-Фишером он стал прототипом главного героя кинофильма «Мёртвый сезон». В РККА служил с 1940 г., был в армейской разведке, отмечен орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «Боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга». Владел английским, немецким, французским и китайским языками. Работал в Канаде, США, Британии, других стран. Успешная коммерческая деятельность, миллионные доходы сделали его независимым человеком, входившим в элиту английского общества. За представительство Великобритании на Всемирной выставке королевой возведён в рыцарское достоинство. В 1961 г. из-за предательства офицера польской разведки арестован и приговорён к 25 годам тюрьмы. В 1964-м обменен на английского разведчика Г. Винна.

3Из-за позёрства Н. С. Хрущёва, похваставшегося, что его «ребятам на Босфоре» известны все происки амери-канских спецслужб, в 1956 г. резидентуре ГРУ в Турции был нанесён ощутимый ущерб. Тогда, в период войны Египта с Израилем, нашими военными разведчиками под руководством М. И. Иванова была добыта карта боевых действий в районе Суэцкого канала. Через фаворитку из «домашнего гарема» премьер-министра получены документы о подготовке государственного переворота в Сирии. М. И. Иванов и некоторые его сотрудники были объявлены персонами нон грата, произошли аресты ряда агентов ГРУ.